

Гермиона заставила себя не думать о Сириусе и быстро подняла руку, чтобы взять его руку и крепко пожать. Он, казалось, был удивлен и обрадован ее крепкой хваткой и улыбнулся еще шире.

"Очень приятно познакомиться", - смогла сказать она, продолжая улыбаться. Мысли в голове работали быстро. Этот сдвиг во времени мог сработать в ее пользу, но действовать нужно было быстро. "Скажи мне, Сириус, ты скоро начинаешь учиться?"

"Я начинаю учиться в Хогвартсе на следующей неделе", - самодовольно ответил Сириус. Но затем его улыбка померкла, и он погрузился в размышления. "Хотя я не очень-то жду первого дня".

Гермиона нахмурилась. "Почему?"

Он, казалось, сомневался, стоит ли отвечать, но неохотно ответил. "Ну, все ждут, что я буду тем, кем, как я уверен, не являюсь. Они... моя семья... мой брат...", - он запнулся, а затем вздохнул. "Я думаю, мне придется быть Слизерином".

Гермиона нахмурилась. Это было совсем не похоже на того уверенного в себе Сириуса, к которому она привыкла. Она полагала, что он всегда был таким.

"Придется?"

"Да".

"Ты не должен быть никем".

"Что ты знаешь?" - сказал Сириус. "Ты не знаешь ни меня, ни мою семью. У нас высокий статус, настоящая кровь. У нас есть обязанности". Слова прозвучали так отрепетированно, что Гермиона задумалась, сколько раз Сириус их произносил.

Гермиона пожала плечами, соглашаясь с его мнением. "Ты прав, я тебя не знаю. Я полагала, что ты храбрый и будешь делать то, чего хочет твое сердце, а не то, чего хотят от тебя другие".

Сириус упрямо смотрел на нее.

Когда я училась в Хогвартсе, в моем классе был мальчик, который думал, что окажется в Слизерине, но на самом деле он хотел быть Гриффиндором".

Глаза Сириуса расширились. "ДА?"

"Да".

"Что случилось?"

Гермиона пожала плечами. "Он верил в себя и поклялся, что попадет в Гриффиндор, несмотря ни на что. И знаешь, что произошло? Распределяющая шляпа прислушалась к нему, и он оказался в Гриффиндоре, как и планировал".

Сириус на мгновение задумался, глядя на нее отстраненным взглядом. "Как ты думаешь... как ты думаешь - гипотетически, конечно, - может ли кто-нибудь заставить Распределяющую шляпу прислушаться к нему в этом году?"

"Гипотетически?"

"Конечно".

"Ну, гипотетически - да", - уверенно сказала Гермиона, подавляя улыбку. "Ты сам по себе, Сириус. Ты - не фамилия своей семьи. Ты можешь и будешь тем, кем захочешь. Ты никогда не должен делать что-то или быть кем-то только потому, что другие говорят тебе об этом".

Лицо Сириуса расплылось в ухмылке, и он сказал: "Ты абсолютно прав! Я могу делать все, что захочу!"

"Эй!" - возразила Гермиона, но он только рассмеялся и встал. Гермиона тоже встала, понимая, что ей еще предстоит выполнить задание. Он растерянно смотрел на нее.

"Что?" - спросила она, глядя туда, куда он смотрел.

Он указал на ее колено. "Тебя тоже кто-то ранил?"

Она опустила взгляд на уже заживший шрам на колене, но ее внимание привлек не шрам, а мягко подобранные слова: "тоже".

Никогда прежде она не испытывала такого внезапного прилива сочувствия и гнева.

"Нет, это был несчастный случай", - подтвердила она, и он скептически посмотрел на нее, размышляя, говорит ли она ему правду. Она решила сменить тему. "Сириус, ты можешь сделать для меня кое-что?"

Его глаза загорелись. "Что?"

"Не мог бы ты... не мог бы ты сказать мне, какое сегодня число?"

"Двадцать пятое августа", - ответил он. Гермиона прикусила губу.

"Да, да, но... не мог бы ты сказать мне всю дату?"

Он уставился на нее с растерянным выражением лица. Медленно он ответил: "Двадцать пятое августа 1971 года".

Медленно кивнув, она стала возиться с маховиком Времени в кармане. До того времени, в которое она хотела перенестись, было не так уж далеко. Но, глядя на стоящего перед ней юного Сириуса, Гермиона почувствовала ужас.

Она уже изменила ход истории, слишком рано встретив Сириуса Блэка, которого обязательно встретит, если повернет ручку на несколько лет вперед. Это был не тот план, который Дамблдор задумал для нее. Она не должна была встретить в 1971 году человека, которого она встретит в Хогвартсе в 1975 году.

Оставалось надеяться, что к моменту поступления на пятый курс Хогвартса память Сириуса о ней исчезнет.

Но как ей это удастся, она не представляла. Хотя Дамблдор потратил много времени на объяснения, он был удивительно туманен.

"Я слышу, как идет моя мама! Тебе лучше уйти!" неожиданно прошептал Сириус. Гермиона кивнула и пошла прочь, стараясь найти укромное местечко, где ее не будут пугать и она сможет спокойно путешествовать во времени. В отличие от предыдущей ситуации.

"Ты выйдешь со мной?" неожиданно крикнул Сириус, вырвав ее из раздумий, и Гермиона от неожиданности попятилась, а из ее горла вырвался сдавленный смех.

"Я думаю, я слишком стара для тебя", - только и смогла сказать она, но Сириус настаивал.

"Не хочешь ли ты выпить сегодня со мной и моим дядей сливочного пива? Он будет рад познакомиться с тобой", - ободряюще сказал Сириус, и, как бы Гермиона ни хотела согласиться, она понимала, что это негативно скажется на результате того, куда она направляется.

"Извините, - только и смогла сказать Гермиона и, не говоря больше ни слова, ускорила шаг, оставив Сириуса далеко позади.

"Эй! Как тебя хоть зовут?" Сириус настаивал, но Гермиона улыбнулась и покачала головой, а

затем свернула за угол и скрылась из виду. Вскоре она услышала женский голос, говоривший в резких тонах, и поняла, что Сириус не сможет последовать за ней. Ее сердце все еще тоскливо щемило после того, как она проигнорировала его просьбу. Но он скоро узнает ее имя.

Она глубоко вздохнула, доставая из сумки маховик Времени. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, она взялась за ручку и повернула ее четыре раза.

Она почувствовала знакомое по прежним временам удушье, означавшее, что через несколько секунд она отправится в путешествие во времени. Ее взгляд остановился на кулоне, и красные рубины закрутились в маленьких песочных часах так, как она никогда раньше не видела.

Обратной дороги действительно не было.

Когда кулон начал исчезать, она увидела, как во вспышке белого света у входа в переулок появилась фигура мальчика.

Сириус в замешательстве уставился на нее, едва успев увидеть ее глаза, и она исчезла.

Гермиона проклинала весь мир, гадая, какой вред она нанесла на этот раз, особенно одиннадцатилетнему Сириусу Блэку.

<http://tl.rulate.ru/book/114228/4360445>